

— Дети в наше время совсем не знают, что такое романтика. — Голос смешался с хихиканьем, когда они приблизились. — Ты так не думаешь? Они всегда пытаются взвесить выгоды и потери, сражаясь только в тех битвах, которые они наверняка выиграют. Они такие слабоумные, но выдают свои эгоистичные идеалы за щедрость с убеждённой уверенностью.

Юджин смотрел на Нуар Джабеллу холодными, отрешёнными глазами.

— Я похожа на старуху, которая ноет? — спросила женщина.

— Ну, ты же старая, — ответил юноша.

— Боже, Боже. Ты не должен говорить такие вещи даме. Тем не менее, я оставлю это, поскольку это ты. И ты, как никто другой, должны понимать, что я чувствую, верно? — спросила Нуар, становясь на один уровень с Юджином. Она ярко улыбнулась, прижимаясь к груди, чтобы справиться с переполнявшими её эмоциями.

— Мой Хамел.

Юноша приготовился к тому, что его поймают. Однако услышать слова "Мой Хамел" из уст Королевы ночных демонов было поистине ужасно, отчего выражение его лица исказилось.

Мер тут же спряталась в щель плаща Юджина, когда почувствовала нарастающее напряжение. Раймира, которая всё ещё цеплялась за руку юноши, задрожала, как только встретила взгляд Нуар.

Личность демона не была загадкой для неё. Она мгновенно узнала это лицо по бесчисленным появлениям на телевизионных экранах дворца. Нуар Джабелла, Королева ночных демонов, была известной знаменитостью и знатной персоной, приковывавшей внимание публики на протяжении веков. Она была сияющей звездой среди звёзд.

Кроме того, она была демоном, которым Раймира восхищалась больше всего. На самом деле, она представляла, как попросит фотографию и автограф, если у неё будет шанс встретиться с Нуар Джабеллой благодаря её связи с Чёрным Драконом.

Однако, увидев герцогиню Джабеллу воочию, она испытала совершенно иные ощущения: её красота и ужас были увеличены в десять раз. Девочка-дракон не могла заставить себя поднять глаза, не говоря уже о том, чтобы попросить автограф или фотографию, поскольку всепоглощающее чувство инстинктивного страха охватило её.

— Куда... Почему ты прячешься одна? Эта дама тоже хочет войти... — заикалась Раймира.

— О чём ты говоришь? Ты не смогла бы войти, даже если бы захотела. Это комната Мер, — ответила девочка-фамильяр, без всякой пощады шлёпнув Раймиру по тыльной стороне ладони

и пресекая попытку птенца последовать за Мер внутрь плаща.

Но это было неизбежно. Девочка-фамильяр могла укрыться в плаще только потому, что на Юджине была выгравирована магическая формула фамильяра. Даже если бы она захотела, Раймира не смогла бы войти в пространство внутри плаща.

— Ты же не думал, что я тебя не узнаю? Ах, на самом деле, я думаю, я была бы горда, если бы ты так думал, так как это означало бы, что я знаю тебя даже лучше, чем ты себе представляешь, — сказала Нуар.

— Я так и думал, что ты заметишь, — ответил Юджин. Он не собирался соглашаться с театральными выходками женщины. Он подавил в себе намерение убить, прежде чем выплюнуть следующие слова. — Только ты не являешься полной дурой.

— Хпф. Может быть, тогда мне стоило притвориться, что я ничего не замечаю. Мне кажется, было бы очень лестно, если бы ты обращался со мной как с дурой, — ответила Нуар, намертво завязывая себя в узел и краснея. — Дура, ослеплённая любовью. Разве это не романтично?

— Сумасшедшая сука. — Отрывисто сказал юноша.

— Почему ты поссорился с Ягоном? — спросила Нуар, игнорируя его предыдущий выпад. Спустя 300 долгих лет она наконец-то воссоединилась с Хамелом. Эта встреча разожгла пламя в её сердце, но в то же время она не могла избавиться от чувства недоумения. Всего несколько дней назад Хамел скрывал свою истинную сущность, маскируясь под Юджина Лайонхарта.

— Потому что я думал, что мне нужно убить его сегодня, — ответил юноша. Он не удивился вмешательству Нуара Джабеллы.

Юджин вмешался, намереваясь вступить в бой с Ягоном. Ему удалось убить зверолода и отправить замок Демона-Дракона падать в сторону Караблума. Юноша знал, что не может утверждать, будто не предвидел появления Нуар, поскольку не покинул замок спокойно, а ввязался в жаркую битву.

С самого начала Юджин ожидал внимания Нуар Джабеллы. На логическом уровне он понимал, что его решение было ошибкой, но ни он, ни Нуар изначально не были очень рациональными существами.

Действия юноши не были продиктованы исключительно эмоциями. Он оценил Ягона как грозное существо, осознав реальную опасность, которую представлял собой такой талантливый и воинственный демон. Юджин знал, что сила зверолода способна быстро нарастать, и его потенциально будет крайне сложно сдержать в течение короткого периода времени.

Юноша уже сбился со счёта, сколько раз он жалел о том, что не нанёс смертельный удар своим

врагам, когда у него была такая возможность. Даже возродившись в этой эпохе, он всё ещё испытывал угрызения совести, когда сталкивался с врагами 300-летней давности.

Поэтому Юджин решил покончить с жизнью Ягона и исполнил задуманное.

— Ага. — Его ответ был отрывистым, но Нуар поняла, о чём говорит юноша. — Так вот что это было. Ягон сегодня был слабее всех, поэтому сегодня был лучший день, чтобы убить его.

Битва принадлежала графу Карладу, и в конце концов он забрал бы замок Демона-Дракона и Караблум в качестве трофеев своей победы. В результате этого большинство демонов, обитающих в замке Демона-Дракона, стали бы пищей для Ягона.

После этого честь поражения замка Демона-Дракона позволила бы графу Карладу продвинуться к столице Пандемониума. Более того, поскольку договор между графом Карладом и Ягоном действовал до появления Райзакии, Чёрного Дракона, зверолод должен был оставаться на стороне графа.

Было очевидно, что новый, молодой, начинающий дворянин привлёк бы нежелательное внимание многих демонов. Граф мог использовать Ягона в качестве наёмного убийцы, а зверолод мог использовать графа в качестве оправдания для борьбы с многочисленными высокопоставленными демонами. Эти стычки только укрепили бы Ягона и проложили бы путь к светлому будущему.

Поэтому сегодня было самое подходящее время убить его.

— Ага...

Нуар могла похвастаться тем, что имела большое представление о Юджине Лайонхарта - точнее, о Хамеле Динасе. Среди спутников Героя, Великого Вермута, она больше всех знала и интересовалась Хамелом Динасом.

В отличие от своих товарищей, происхождение Юджина было ничем не примечательным и обычным. Тот, кто сражался рядом с избранным Героем, не был ни архимагом, воспитанным эльфами, ни могучим воином северного племени, ни искусственным воплощением, созданным группой фанатиков. Нет, тот, кто сражался рядом с Великим Вермутом, был простым наёмником без какого-либо примечательного прошлого.

Нуар была осведомлена о причине этого. 300 лет назад она вторглась в глубины снов Хамела, в то время, когда партия Героя была непривычна к подобным нападениям. Это также было причиной, по которой Хамел питал такую глубокую вражду к Нуар Джабелле, Королеве ночных демонов.

— Прошло уже 300 лет, но некоторые вещи никогда не меняются, — прокомментировала

женщина.

Хамел был гением. Конечно, то же самое относится и ко всем спутникам Вермута. Однако, несмотря на то, что Хамел был гением, его пределы были более чёткими из-за его наследия. Он родился в слабом теле по сравнению с врождёнными талантами.

Несмотря на это, он сражался ближе всех с Вермутом, потому что тот питал к демонам самую большую "ненависть", больше, чем кто-либо из его товарищей.

Героем был выбран Вермут. Сиенне было поручено убить Королей Демонов ради будущего эльфов, поскольку Короли Демонов должны были быть уничтожены. Пока они живы, эльфы будут продолжать страдать от демонической болезни, а Мировое Древо будет увядать. Уничтожение большого количества эльфов Айрис ещё больше укрепило решимость Сиенны.

Молон был следующим вождём племени Байар и великим воином. Его племя располагалось по соседству с Хельмутом, и демонические звери растоптали его родной город. Поэтому Молон решил подчинить себе Королей Демонов ради будущего своего племени и снежного поля.

Как Имитация Воплощения, Анис с самого начала была создана для борьбы с Королями Демонов, чтобы спасти мир. Независимо от её собственной воли, всё вело её к судьбе Святой.

С другой стороны, Хамелу не была поручена судьба его племени. Он не нёс на своих плечах будущее расы, и он не был избран Святым Мечом. Его никогда не принуждали к чему-либо по праву рождения.

Если бы он захотел, мужчина мог бы выбрать другую жизнь. Да, он потерял свою семью и деревню, но во время войны было бесчисленное множество людей, разделивших его судьбу. Естественно, что одни жаждали мести, а другие сдались.

В этом отношении Хамел был особенным. Он никогда не отказывался от мести, и в конце концов поднялся до такого положения, что смог осуществить свою месть. За свою жизнь он убил трёх Королей Демонов. Он выбрал свою судьбу - сражаться с Королями Демонов и демонами с помощью своего клинка, и доказал свою силу, расправившись с ними.

Желания мужчины не были грандиозными. Он не собирался спасти своё племя, спасти расу или спасти мир. Он хотел лишь простой мести, убить Королей Демонов.

— В конце концов, ты сделал то, что хотел, — сказала Нуар.

Юджин хотел убить всех демонов замка Демона-Дракона.

Он хотел вызвать катастрофу в Караблуме.

Он хотел убить Ягона.

Такие желания были сутью Хамела Динаса, которого видела Нуар. Хотя его чистое желание убивать позже трансформировалось в желание спасти мир, процесс не изменился. Он должен был убить всех Королей Демонов, чтобы спасти мир.

Все спутники Вермута разделяли эту мысль, но только мужчина взял на себя инициативу, сжигая себя как дрова, не заботясь о собственной жизни.

Хамел Динас больше всех подходил для того, чтобы называться врагом демонов, даже больше, чем Великий Вермут.

— Всё так же прекрасен, — прокомментировала женщина. Она встретила Хамела на дне его сна. Несмотря на абсолютное присутствие в снах, Нуар была ошеломлена убийственным намерением и ненавистью Хамела, что привело к разрушению сна. Хотя Королева ночных демонов попеременно демонстрировала то надежду, то отчаяние с помощью своих Демонических Глаз Фантазии, непоколебимое убийственное намерение Хамела оставалось абсолютным.

Она не могла не влюбиться.

— Я так много хочу у тебя спросить, — сказала Нуар. Её тело было горячим, и она хотела заключить его в свои объятия. Она жаждала выразить свою любовь к нему всеми возможными физическими способами, разделить с ним каждый интимный момент и исследовать глубины его снов, чтобы разделить с ним самую глубокую связь.

— Почему ты жив, хотя умер 300 лет назад? Почему у тебя фамилия Лайонхарт? Реинкарнация? Кем? Как? Имитация Воплощения, сопровождающая тебя, действительно Кристина Роджерис?

Юноша молча смотрел на женщину. Но она находила этот нецензурный, безрассудный и злобный взгляд ещё более милым.

— Почему у тебя есть Лунный Клинок, который не имеет следов в истории, почему герцогиня Дракон жива и находится в твоих руках, и что ты планируешь делать дальше? — Нуар внезапно остановилась. Все части пазла - семья Лайонхарт, исчезнувший Лунный Клинок, смерть Великого Вермута 200 лет назад и реинкарнация Хамела Динаса - всё это, казалось, сошлось воедино. — Вермут Лайонхарт. Действительно, у него был хороший глаз. Действительно, если бы ему нужно было выбрать кого-то, чтобы достичь того, чего он не смог... Хохо, ты был бы подходящим человеком, мой Хамел. Я уверена, что Король Демонов Заточения знает твою личность, ведь вы двое даже встречались лично.

— Что ты хочешь сказать? — спросил юноша.

— Ничего особенного. Но не мог бы ты ответить мне на один вопрос? Мой Хамел, узнал ли Гавид Линдман твою истинную сущность? — прошептала Нуар, наклонившись вперёд. Юджин почувствовал презрение к её страстному взгляду.

— Нет, — ответил он.

— Чудесно!.. Тогда это значит, что только я и Король Демонов Заточения знаем, кто ты и что делаешь в Хельмуте, верно? Ах, мне это нравится. Я не буду больше ни о чём тебя спрашивать. Наличие некоторых секретов делает всё более захватывающим, верно?

— Я покидаю Хельмут. — Сказал Юджин, убирая Лунный Клинок в плащ после раздумий. — Сейчас мне больше нечего делать в этих землях.

— Уйти будет нелегко. Мой Хамел, ты разгромил замок Демона-Дракона, убил бесчисленное количество демонов и похитил единственную дочь Райзакии, — ответила Нуар.

— И что с того? Меня будут судить по закону Хельмута? Похоже, я зря реинкарнировался, раз собираюсь умереть напрасно, — плюнул Юджин.

— Ах... — Нуар застонала, чувствуя боль в сердце. — Как бесстыдно! Мой Хамел. Я бы ни за что не позволила тебе так умереть. Если ты действительно должен однажды умереть, то твоя смерть должна быть более ценной и благородной, чем триста лет назад.

— Что? — спросил юноша.

— Либо ты умрёшь, бросив вызов Королю Демонов Заточения, — она сделала паузу, затем наклонила голову. — Или умрёшь, бросив вызов демону, равному Королю Демонов.

Её слова были очень откровенными. Улыбаясь, она щёлкнула пальцами в сторону юноши, отчего в него полетела чёрная монета казино. Это была та самая монета, которую она дала ему на снежном поле. Хотя тогда он выбросил её, сейчас у него не было другого выбора, кроме как принять её.

— Хамел, ты будешь свободен от всех проверок в Хельмуте, просто имея эту монету. Более того, ты должен предъявить эту монету вместо своего удостоверения личности во вратах телепортации. Даже если ты возьмёшь с собой сотни демонов, а не только герцогиню Дракона, пока у тебя есть эта монета, ты сможешь пользоваться вратами без проблем.

— Хорошо, — сказал Юджин, убирая монету в карман. — Но не называй меня Хамелом.

— А... Точно. Это может быть нашим маленьким... секретом. Я понимаю. Но герцогиня Дракон уже всё слышала. Что нам с этим делать? — спросила женщина.

— Что же ещё? Я сделаю так, чтобы она не заговорила, — ответил Юджин.

— Для меня это было бы очень просто. Я даже могу изменить её память так, что она будет сотрудничать с тобой, — сказала Нуар, обращая свои блестящие глаза к девочке-дракону. Несмотря на то, что она была драконом, будучи птенцом, она никак не могла противостоять Демоническим Глазам Фантазии. Однако юноша покачал головой и шагнул к Раймире.

— Не делай ничего безрассудного, — сказал юноша.

— Ты стал немного нежнее? Это тоже привлекательно. Я понимаю, мой Хамел. Я не буду, раз ты сказал мне не делать этого, — ответила Нуар, деактивируя свои Демонические Глаза. — Но когда наступит момент, когда мне действительно не следует этого делать, я не стану слушать, как бы ты ни умолял.

— Ты думаешь, это относится только к тебе? — насмеялся Юджин.

Нуар нежно провела языком по нижней губе. Неужели они не могли слегка обняться или просто поцеловаться, прежде чем расстаться? Это, конечно, несколько умерило бы её возбуждение, а ненависть, гнев и злость Хамела усилились бы. Разве это не сделает их следующую встречу намного интереснее?

«Нужно померить пыл».

Нуар отчаянно сдерживала себя. Это было судьбоносное воссоединение с её первой любовью, и одна эта встреча сильно волновала её. Если они случайно соприкоснутся, она знала, что не сможет сдержать свои порывы, вместо того чтобы приберечь его на потом.

Она не могла. Эта пустошь была слишком убогой для кульминации их романа.

— Давай украсим наш конец в городе Джабелла, — прошептала женщина, подмигнув. Джабелла-Сити и так была совершенен и прекрасен, но после сегодняшнего дня он станет ещё прекраснее.

За мгновение до падения замка Демона-Дракона Нуар создала магический занавес, чтобы сдержать разрушения. Кроме того, она эвакуировала всех ночных демонов в городе, а также гномов в шахте. Разрушение шахты невозможно было предотвратить, но она лишила Райзакию контрактов, которые он заключил со всеми гномами, и спасла их жизни.

Вместо того, чтобы из поколения в поколение трудиться, производя товары для Райзакии, гномы теперь будут жить как архитекторы города Джабелла для Королевы ночных демонов.

— Это должно быть там. И там, где ты убьёшь меня, и там, где я убью тебя, — сказала женщина.

— Ты думаешь, я настолько безумен, чтобы сражаться с тобой на твоей территории? — спросил Юджин.

— Но ты сумасшедший. Хамел, 300 лет назад ты и твои спутники вторглись на территорию Королей Демонов и убили их в их собственных замках, — сказала Нуар.

— Но ты не Король Демонов, — возразил юноша.

— Ты действительно так думаешь? — спросила Нуар с озорной улыбкой, широко расправив крылья. — Что ж, мой Хамел, если ты действительно этого желаешь, я постараюсь построить замок в городе Джабелла.

— В этом нет нужды.

— Не говори таких мрачных вещей. — Её крылья, похожие на крылья летучей мыши, затрепетали, и её тело оттолкнулось назад, в воздух. — Вот что такое романтика.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3187594>